

Нестор Иванович Махно

К вопросу о защите революции

В виду дискуссии среди наших товарищей во многих странах по поводу проекта платформы Всеобщего Союза Анархистов, выпущенного Группой Русских Анархистов Заграницей, ряд товарищей просит меня написать одну-две статьи специально по вопросу о защите революции.

С большим вниманием подхожу к этому серьезному вопросу. При этом я считаю прямой своей обязанностью предупредить товарищей о том, что пункт о защите революции, изложенный в проекте платформы Всеобщего Союза Анархистов не является принципиальным пунктом платформы. . . И поскольку этот пункт не является принципиальным он не вызывает во мне той значительности, из за которой нужно тратить время и силы на дискуссии в той ее плоскости, в какой она ведется многими нашими товарищами.

Для меня лично (я думаю, что и для каждого серьезного вдумчивого товарища) важна принципиальная часть «проекта платформы Всеобщего Союза Анархистов». Она правильна и указывает на необходимость в наших анархо-коммунистических рядах серьезнейшим образом разобраться в ней. Чего недостает, пополнить и, базируясь на ней, заняться делом группирования наших сил, их определенной организацией. В противном случае нашему движению суждено окончательно подпасть под влияние оппортунистов и либералов в наших рядах, а то и просто спекулянтов и всевозможных проходимцев политических, способных попусту болтать вдали от дела трудящихся масс, но не способных ни самим практически бороться и умирать на пути нашего движения за его великие цели, ни вести за собой тех, кто инстинктивно верит в наше движение и в моменты революции через него стремиться практически завоевать себе свободу и независимость, строить новое общество, новое право, новый порядок, через которые и в котором мог бы каждый человек свободно утверждать свою творческую волю на пользу себе и ему подобных.

Касаясь вопроса о защите революции вообще, я нахожу ему разрешение, исходя из того многолетнего опыта в Русской революции на Украине, который я и руководимое мною революционное движение украинских тружеников за годы нашей неравной, но решительной борьбы пережили. Этот опыт мне говорит, во-первых, что защита революции тесно связана с наступлением революции на контрреволюцию. Во-вторых, что рост и развитие сил защиты революции всегда обуславливается силами сопротивления со стороны контрреволюции. И, в-третьих, что от вышеопределенных двух основных положений практических действий революции в большинстве случаев зависит и внутреннее содержание, форма и методы самой организации тех военно-революционных формирований, которым придется повсеместно определенным фронтом отражать и разбивать вооруженные фронты контрреволюции.

Русская революция в борьбе со своей внутренней контрреволюцией проводилась под руководством большевиков силами красногвардейских отрядов. Но в скором времени было замечено, что красногвардейские отряды действовавшие в большинстве случаев без маломальски общей оператив-

ной ориентации, не выдерживают натиска организованной контрреволюции в лице немецко-австро-венгерских экспедиционных армий. И большевики в России прибегли к организации красной армии весной 1918 года.

Мы же формулировали перед украинскими тружениками лозунг организации «вольных батальонов». Правда, организация «вольных батальонов» весной 1918 года в силу того, что она допускала вступление в эти боевые единицы каждого, желавшего взять в руки оружие без всякой проверки — кто он, оказалась бессильной справиться со всякого рода провокацией внутри вольных батальонов. Благодаря чему она, организация, как и сами батальоны, была изменнически предана контрреволюционерами. И это помешало ей на этот раз полностью и до конца сыграть свою историческую роль в борьбе против немецко-австро-венгерской контрреволюции.

Однако, перед этой первой неудачей в деле организации «Вольных батальонов» — этих можно сказать, непосредственных революционных боевых единиц защиты революции, мы не растерялись. Организация «вольных батальонов» была несколько видоизменена. Сами батальоны были пополнены подсобными или легкими партизанскими отрядами сводного конно-пехотного рода, в задачу которых входила деятельность по глубоким тылам противника. И, повторяю, оправдала она себя в своих революционных действиях против немецко-австро-венгерских экспедиционных армий и банд гетмана Скоропадского в конце лета и осенью того же 1918 года.

Придерживаясь этой формы организации защиты революции, украинские революционные труженики у себя на местах вырвали из петли австро-германского юнкерства революцию на Украине, углубляя ее, защищая на протяжении ряда месяцев от немецко-венгерских армий и от отрядов украинской директории, во главе которой стоял Петлюра и Винниченко, и от отрядов генералов Каледина и Деникина.

Примечание. (Большевики в это время своих отрядов не имели на Украине. Большевистские боевые части пришли на Украину несколько позже из России и сразу же заняли фронт параллельно с нами и против контрреволюции, стараясь как будто идти навстречу организовавшимся без них и не по их государственническому рецепту революционным труженикам, но в действительности занимаясь наглым разложением их, не брезгуя при этом никакими средствами вплоть до саботажа в своевременной обязательной поддержке патронами и снарядами — как раз в то время, когда мы развивали по всему фронту наступательные действия, и когда исход боя зависел от своевременного орудийного и пулеметного огня.)

Но по мере того, как росла и развивалась контрреволюция внутри страны, она получала поддержку из других стран. А из других стран контрреволюция получала поддержку не только вооружением и снаряжением, но и солдатами. По мере этого, и параллельно с этим росла и развивалась наша организация защиты революции, принимая вместе с этим и по силе надобности в себя

новое содержание, форму и методы для своих дальнейших действий.

Как известно, самым опасным в это время контрреволюционным фронтом был Деникинский. Революционно-повстанческий фронт стоял деникинскому фронту в лоб на протяжении 5-6 месяцев. Об наши организованные революционные силы, которые до этого ни у кого не просили никакой поддержки и вооружались исключительно за счет отнятого вооружения у противника, многие из лучших деникинских полководцев сломали себе голову. Но этому много содействовало то состояние нашей организации, которое, не нарушив внутреннего автономного содержания боевых частей, позволило реорганизовать их в полки и бригады с единым оперативным и организационно-контрольным штабом.

Правда, создание общего оперативного и организационно-контрольного штаба у нас произошло на почве того, что борющиеся революционные трудовые массы на фронте и в тылу признали необходимость единого командования. Эти труженики под влиянием нашей крестьянской группы анархокоммунистов занимались в это время учетом и распределением своих сил, определением за каждым человеком равного права на участие во всех областях нового социально-общественного строительства, и обязанности защищать его. И так как в это время фронт деникинской контрреволюции угрожал прямой смертью и революции и жизни в ней нашей антигосударственной идеи, вокруг которой революционные труженики группировались с особым интересом, то они, эти труженики, и уделили свое особое внимание нашей организации защиты революции, признав ее своей, как таковую снабжали пищей, регулярно заменяя уставших в ее рядах бойцов или пополняя их свежими бойцами.

Это явление в практическом деле и породило в рядах нашей организации защиты революции на известной территории со специальной целью единый организационный и организационно-контрольный штаб для всех вооруженных действующих боевых единиц.

И я теперь не допускаю мысли, чтобы революционные анархисты в своих практических действиях в рядах широких революционных масс отрицали идею единых оперативных и организационно-контрольных штабов, стратегически направляющих вооруженные силы революции против вооруженных сил контрреволюции.

Мы уверены, что каждый революционный анархист, попав в условия подлинной революции трудящихся, вынужден будет действовать по тем же военно-революционным методам, по которым действовали мы, пережившие историю гражданской борьбы на Украине. Если же в будущей социальной революции найдутся анархисты, которые при всем наличии вооруженных фронтов контрреволюции будут избегать указанных выше организационных начал, то эти анархисты будут только на словах стоять в рядах своего движения, на деле же они будут находиться вне его, или же будут вредить ему.

При решении вопроса о защите революции анархисты должны руководиться социальным характером анархо-коммунизма. Или движение это есть революционно-социальное движение, тогда мы должны признать необходимость организовать его и вооружить достойными его определенными социальными средствами, имя которым социальные учреждения, и целиком погрузиться в практическую жизнь и борьбу трудящихся масс.

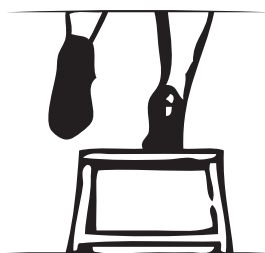
Или же это движение есть утопия мечтателей, тогда мы не должны сбивать с пути революционных тружеников, не понимающих нас и идущих за социалистами-государственниками. Безусловно, анархизм — революционно-социальное движение, и поэтому я стоял и буду стоять за его определенную организацию, теперь же и за отряды, Батальоны, полки, бригады и дивизии в моменты революции, которым, быть может, придется временами сливаться в общие районные армии с единым районным командованием и организационно-контрольными штабами, которым по силе надобности придется, быть может, в свою очередь, временами выделять из себя свой федеративный оперативный план, при помощи которого можно было бы, в целях успешного завершения дела борьбы на фронтах против вооруженной контрреволюции координировать действия районных армий на местах.

Дело защиты революции от вооруженной контрреволюции не легкое дело. Оно может потребовать от борющихся революционных масс слишком большого организационного напряжения. И революционные анархисты должны это знать и быть к этому готовыми.

Библиотека Анархизма

Антикопирайт

25 июля 2014

Нестор Иванович Махно
К вопросу о защите революции
1927

Сохранено «Дело труда», N° 25, июнь 1927 г.